

Барбара Линденвуд стояла у кухонной раковины и мыла посуду для обеда. Ее 19-летний племянник Ричард и 18-летняя племянница Эбигейл, несомненно, могли упаковать еду. Она улыбнулась: она не возражала, ведь то, что они приехали на ранчо на лето, было огромной помощью.

Ричард был молодым и сильным и без проблем справлялся с работой, где требовались мускулы и сила, а Эбигейл бралась за менее тяжелую работу, такую как сбор яиц, дойка коров и чистка стойл, с таким рвением, что казалось, будто она занималась этим всю жизнь.

Был только час дня, а ртуть уже поднялась до 88 градусов. Похоже, жара еще не закончилась, и, учитывая, что это была последняя неделя июня, она надеялась, что все лето не превратится в сплошную потницу. Она была фермершей с самого рождения, и в свои 45 лет она не могла представить, что будет заниматься чем-то другим.

Кондиционер помогал снизить жару в доме до приемлемого уровня, как и красные шорты, в которые она была одета, оставляя ноги голыми, и красно-белая клетчатая рубашка, завязанная узлом чуть ниже груди, с расстегнутыми двумя верхними пуговицами, оставляющими обнаженной середину живота. Жара уносила ее по дорожке, проложенной два года назад.....

Его звали Клинт Ломбард, ему было 25 лет, и она наняла его в качестве ведущего работника на ранчо. Он показал, что умеет командовать, и другие работники ранчо работали как хорошо смазанная машина, а Клинт руководил ими и заставлял их работать.

Другие работники ранчо жили в близлежащем городке и уезжали домой поздно вечером, а Клинт оставался на ранчо, чтобы решать любые чрезвычайные ситуации, которые могли возникнуть в нерабочее время. За главным домом находился небольшой гостевой дом, в котором Клинт и остановился.

Было уже 5 часов вечера, и Клинт поднялся наверх, чтобы принять душ, как раз перед тем, как Барбара начала готовить ужин. Она поднялась наверх, чтобы взять скатерть, и как раз когда она повернула вниз к бельевому шкафу, дверь ванной комнаты открылась, и оттуда вышел Клинт. Он обернул полотенце вокруг талии, и они оба замерли и уставились друг на друга. У него была хорошо развитая грудная клетка, крепкий пресс, и она не удержалась, опустила глаза ниже и уставилась на выпуклость под полотенцем, наблюдая, как она увеличивается. У нее перехватило дыхание, Боже мой, он, должно быть, огромный.

Клинт тоже смотрел на нее, она была сексуальна. Ее рыжие волосы до плеч, нефритово-зеленые глаза, красивые большие груди, сексуальные загорелые ноги, которыми он много раз любовался в жаркие летние дни, красивая изогнутая талия, он несколько раз поглаживал мясо, представляя, что трахает ее.

Клинт увидел, что она смотрит прямо на его член, он усмехнулся и сбросил полотенце.

Барбара задохнулась, увидев его член. Толстый и стальной, он был длиной около 9 дюймов и слегка изогнут вверх. Она смотрела, как замороженная, она никогда не видела такого большого

красавца, не говоря уже о том, чтобы он был такого размера внутри нее, это было нечто. От одной мысли о том, что этот огромный разделитель киски откроет ее, ее лицо покраснелось, и она почувствовала пульсацию тепла прямо в своей киске.

Прошло 5 лет с тех пор, как в нее входил мужчина, не то чтобы она была непривлекательной. Член Клинта был доказательством ее привлекательности, просто с ранчо, где она работала полный рабочий день, у нее не было времени найти любовника. Ее пальцы и вибратор удовлетворяли ее потребности, но теперь, когда настоящий предмет был всего в нескольких футах от нее, ее киска была центром жара, наполненного похотью, а трусики пропитались ее соками.

"Вам нравится то, что вы видите, мисс Линденвуд?" - мягко спросил он.

У Барбары заплетался язык, но ей удалось выговорить: "О да, мне это очень нравится".

Он сделал шаг вперед, и огромная киска оказалась в нескольких дюймах от нее, головка почти касалась ее.

"Хочешь потрогать?"

Ее руки потянулись к нему, и она схватила эту большую палку. Она почувствовала пульсацию его члена в своих руках, потребность, непреодолимое желание иметь этот огромный член глубоко внутри себя. Она повела его в свою спальню, одной рукой все еще обхватывая его член.

Закрыв за ними дверь, она прошептала: "Теперь раздень меня, назови меня Барбарой и трахни меня. Мне это нужно, боже мой, я чувствую, что взорвусь, если ты этого не сделаешь!".

Клинт легко стащил с нее одежду, когда она разделась догола и была готова к действию, его член был на полном ходу. О да, ее большие дыни были идеальны, большие, круглые соски размером с серебряный доллар, жесткие, эрегированные и покрасневшие, требующие внимания. Рыжие волосы на лобке были аккуратно подстрижены.

У него был огромный интерес к рыжим, рыжие мулатки просто сводили его с ума. Он притянул ее тело ближе, и его рот опустился на ее груди, лизнул языком, попробовал губами, Барбара издала крик удовольствия, когда почувствовала, как его губы обхватили сначала один сосок, потом другой. Его рот сменял друг друга, посасывая, облизывая и нежно покусывая твердые, ноющие, пульсирующие соски.

Барбара чувствовала, как от сисек к киске пробегают струйки горячего удовольствия. Она застонала и уже собиралась засунуть руку в свою киску и потрогать клитор, боже мой, она истекала сливками, как подросток, прямо на грани, когда Клинт позаботился об этом.

Ему нужно было попробовать ее рыжий лобок, и Барбара быстро оказалась на спине, а руки

Клинта подталкивали ее ноги вверх и в стороны, широко расставив их, когда Клинт вошел в нее, жаждая попробовать ее на вкус.

Первые два движения его языка по ее подергивающемуся клитору привели ее в возбуждение, и она застонала от облегчения, когда ее киска забилась в конвульсиях, ее первый оргазм пронесся через нее. Он продолжал лизать ее, его язык был как кисть, и он был мастером-художником, когда он давал ее пульсирующей пизде лизать так, как у нее никогда не было. Он быстро поднял ее обратно, и она завизжала от удовольствия, почувствовав, как в нее ворвался второй оргазм, за которым быстро последовал третий.

<http://erolate.com/book/1079/27067>